

Значимы представления Е.И. Чазова о едином для всех здоровом образе жизни. Задаваясь этим вопросом, Чазов подчеркивает индивидуальные черты и особенности поведения человека: «А что это такое? ... У каждого человека своя диета, своя норма. Главное не переедать...». На вопрос о том, как избежать болезней и прожить долгую, здоровую жизнь, академик отвечает: «Надо с детства создавать тот образ жизни, который больше всего подходит именно вам....Самое страшное заболевание человека – острая душевная недостаточность» [1]. Таким образом, Ф.Г. Углов и Е.И. Чазов в качестве важнейшего принципа сохранения физического здоровья выдвигают духовную целостность и гармонию, которые должен уметь воспитать в себе каждый человек.

Библиографический список

1. Рейтер Светлана. Правила жизни Евгения Чазова // Esquire.ru
2. Углов Ф.Г. Самоубийцы : [Правда о алкоголе]. СПб. : Б. и., 1995.
3. Углов Ф.Г. Образ жизни и здоровье. Л.: Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1985.
4. Углов Ф.Г. Сердце хирурга / [Вступ. ст. И. Дроздова]. СПб.: Журн. «Защита и безопасность», 1997.
5. Углов Ф.Г. Человеку мало века. СПб.: Наука С.-Петерб. изд. фирма, 2001.
6. Чазов Е.И. Здоровье и власть: воспоминания кремлевского врача. Москва: Центрполиграф, 2015.

А.Е. Кульков

МБУ ДО «ЦДО «Экология детства» г.о. Самара

ПУТИ РЕШЕНИЯ «ВАРЯЖСКОГО ВОПРОСА» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Стремление к решению загадок «варяжского вопроса» насчитывает уже более двухсот пятидесяти лет. В общественном сознании, в публицистике и научных работах доминирует представление о противостоянии некоего «норманизма» и некоего «антинорманизма», которое началось в середине XVIII в. и будто бы продолжается до сих пор в том же биполярном формате. Однако, если такое представление можно с натяжкой использовать для периода XVIII – середины XIX вв., то уже для второй половины XIX в. оно явно не отвечает действительности, не говоря уже о современном состоянии «норманнской проблемы». К отказу от такого понимания вопроса призывал еще В.А. Мошин в 1931 году. Подобные неопределенные категории дают исследователям возможность определять «характер» исторических работ в удобном для себя ключе [1].

Большая масса историографических работ посвящена развитию «варяжского вопроса» в XVIII – начале XX вв. Советский период развития про-

блемы менее изучен, а вокруг его осмысления идут горячие споры [2, с.111-113]. Современное же состояние норманнской проблемы изучено на наш взгляд, крайне недостаточно, а вышедшие работы обладают ярко выраженным оттенком субъективности [3, 4]. Кроме того, устаревшее представление об абстрактных «норманизме» и «антинорманизме» затрудняет научное осмысление современного состояния варяжского вопроса. На наш взгляд, рассмотрение проблемы с точки зрения отдельных подходов или направлений, применяемых к решению норманнской проблемы, позволяет более объективно классифицировать взгляды современных исследователей и выделить несколько условных направлений или концепций.

Представители первой – «славяно-скандинавской» концепции представляют варягов скандинавами, отделяя их от русов. Многие исследователи этого направления локализируют русов на Среднем Днепре, считая их славянами.

В вопросе происхождения названия «русь» историки принимают либо «южную версию», которая связывает этноним с иранскими или индоарийскими корнями, либо следуют версии о соединении «северного» и «южного» названия русь. Главным моментом «варяжского вопроса» они считают не этническую принадлежность варягов, а ту роль, которую они сыграли в процессах складывания Древнерусского государства. Историки этого направления считают, что определенный вклад в создание государства они внесли, но это был далеко не первостепенный фактор [5,6,7].

«Норманнская» концепция связывает имена варягов и руси со скандинавами, считая русь теми скандинавами, которые пришли с Рюриком «по ряду», а варягов – обозначением всех других скандинавов на Руси, которые служили в дружине князя и приносили клятву верности.

Исследователи этого направления отмечают раннее проникновение норманнов на север Восточной Европы, что сопровождалось основанием торгово-ремесленных поселений с присутствием скандинавского компонента. Северные племена славян и финнов пригласили варягов, которые стали военной элитой Древнерусского государства, затем возглавившей государство [8, 9].

«Славяно-южнобалтийская» концепция, основанная на исследованиях XIX в., связывает варягов со славянскими племенами варинов или вагров. Имя руси здесь отождествляется с племенами ругов. Представители этой концепции стремятся показать высокий уровень развития южнобалтийских славян, которые переселялись на Русь несколькими волнами. Варягам отводится значимая роль в истории Руси как создателям Древнерусского государства – крупнейшего государства Средневековья [10].

Еще один подход, который соотносит варягов с населением Южной Балтики, это концепция А.Г. Кузьмина. Исследователь сближает варягов и русь с различными неславянскими народами Европы, которые впоследствии подверглись славянизации. Имя варягов А.Г. Кузьмин связывает с

варинами – северными иллирийцами, чье имя происходит от корня «var», связанный с обозначением воды.

Русь представлена в концепции А.Г. Кузьмина тремя народами, которые основали многочисленные «Русии» по всей Европе. Первый из них – рутены, кельтское племя, второй – руги, кельтические племена, потомки рутенов, и третий – это русы-аланы (роксоланы). Под натиском франков указанные племена стали мигрировать на восток, вовлекая в свое движение варингов. Постепенно они славянизировались, а на Руси сформировали «род русский», с которым А.Г. Кузьмин связывает установление вертикали власти. Это привело, по его мнению, к противостоянию «Земли» (местного населения) и «Власти» иноплеменного «рода русского» [11].

Представленные пути решения норманнской проблемы – концепции или направления, существующие в российской исторической науке, не могут охватывать всех исследователей, поэтому проблема современного состояния «варяжского вопроса», безусловно, требует дальнейшего изучения и классификации попыток его решения.

Библиографический список

1. Мошин В.А. Варяго-русский вопрос // Варяго-русский вопрос в историографии. М., 2010.
2. Кульков А.Е. «Варяжский вопрос» в советской исторической науке как особый этап развития проблемы // Платоновские чтения: материалы и доклады XXII Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 9-10 декабря 2016 г.) / Отв. Редактор П.С. Кабытов. Самара, 2017.
3. Фомин В.В. Варяжский вопрос: его состояние и пути решения на современном этапе // Сборник Русского исторического общества. Т.8 (156). Антиномизм / Под ред. Кузьмина А.Г. М., 2003.
4. Клейн Л.С. Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон. СПб., 2009.
5. Горский А.А. Русь. От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004.
6. Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб., 2003.
7. Седов В.В. Русы в VIII-IX вв. // Этимология. 1997-1999. М., 2000. С.146-152.
8. Скрынников Р.Г. История российская IX – XVII вв. М., 1997.
9. Мельникова Е. А., Петрухин В. Я. Скандинавы на Руси и в Византии в X-XI веках: к истории названия «варяг» // <http://www.ulfdalir.ru/literature/735/3378>
10. Фомин В.В. Варяги и варяжская русь: к итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005.
11. Кузьмин А.Г. Начало Руси. Тайна рождения русского народа. М., 2003.